

Чэнь Цзиньяо подняла руку, чтобы поправить волосы, и сухо улыбнулась:

— Не жалуйся, что я слишком многословна.

Янь Чэн наклонил голову и уставился на нее. Внимательно выслушав ее длинную речь, он слегка нахмурился и глубоко задумался.

Губы Ло Сяо слегка дрогнули:

— Не буду. Я приму во внимание каждое твое слово.

«...»

Он уже согласился. И кроме как замолчать, Чэнь Цзиньяо больше не могла ничего сделать. Даже если Ло Сяо не смог понять эти явно эгоистичные слова, слишком долгое заикливание на этой теме стало бы просто неприятным.

Кроме того, как постороннему человеку, лучше было не вмешиваться в чужие отношения.

Просто проанализировать тему и знать, когда остановиться.

Однако ее собственные отношения...

Чэнь Цзиньяо скрежетнула зубами, повернулась и посмотрела на Янь Чэна.

Злобным взглядом она пыталась сказать ему: «Посмотри на него!»

«Женщины иногда бывают такими странными. Их нельзя назвать ни неразумными, ни лицемерными. Но они всегда любят сравнивать и вдруг поднимать из-за этого большой шум».

«С какой целью они это делают?»

Янь Чэн задумался на несколько секунд и вдруг понял.

Это проверка эмоционального интеллекта человека.

Правая рука мужчины по-прежнему лежала на спинке стула Чэнь Цзиньяо. Его тонкий указательный палец двигался, слегка постукивая по деревянному уголку. Казалось, разговоры закончились и, кроме пьяных, никто больше не вступал в беседу. Воцарилась тишина. Честно говоря, Янь Чэн был уверен в своем эмоциональном интеллекте.

Поэтому уверенный в себе мужчина повернулся боком, наклонился к Чэнь Цзиньяо и зажал ее в узком пространстве. Когда девушка подняла голову, перед ней предстало его красивое лицо.

Цзиньяо притворилась спокойной и осталась неподвижной.

К счастью, в это время, кроме Ло Сяо, который был явно удивлен и быстро отвел взгляд, никто больше не заметил их. Чэнь Цзиньяо вздохнула с облегчением и в то же время активно придумывала план: «В этот момент я должна справиться с любым сценарием, который он мне подкинет. Не реагировать, молчать, ничего не спрашивать».

Она никогда не думала, что Янь Чэн мог быть настолько бесстыдным.

Его ресницы опустились вниз, он посмотрел прямо в ее удивленные глаза, поднял левую руку и коснулся кончика ее носа. Его голос был очень мягким, она не знала, где он научился такому любящему тону:

— Ты бессердечный человек.

Чэнь Цзиньяо вздрогнула.

Его дыхание задержалось на кончике ее носа, она застеснялась, и щеки мгновенно покраснели.

От Янь Чэна исходил слабый запах вина.

Чэнь Цзиньяо стиснула зубы и напредила ему:

— Не забывай о том, где мы находимся.

Жаль, что Янь Чэн не обращал на это внимания. Его завитые ресницы были густыми, как две маленькие кисточки, и одно лишь подмигивание могло словно пощекотать сердце другого человека.

Казалось, он был уязвлен, и слова выскакивали одно за другим, обвиняя ее особенно отчетливо:

— Неужели я так плохо с тобой обращаюсь?

После этих слов выражение лица Янь Чэна изменилось так же быстро, как лицо актера из Пекинской оперы, и он опасно прищурил глаза.

— Если посмотреть на вещи с другой стороны, какой смысл мне быть точно таким же?

«...»

Чэнь Цзиньяо не сдержалась, протянула руку и ударила по красивому лицу Янь Чэна, а затем безжалостно оттолкнула его.

— Ты прав, — она с тревогой огляделась вокруг.

После паузы девушка полупшепотом добавила:

— Ладно, ладно, ты лучший.

Таким образом, Янь Чэн тоже был доволен.

Казалось, что его хвост мог достичь неба.

После легкой похвалы, теперь он стал очень самоуверенным.

Ло Сяо спокойно наблюдал за всем происходящим и вдруг понял, что чувствовала Чэнь Цзиньлинь, когда была в доме своей сестры.

«Как все сложно».

<http://tl.rulate.ru/book/50425/2355746>